

ночь напролёт, хватая любого китайца, попадавшегося в руки, начиная с владельцев прачечных и кончая старым профессором, преподававшим китайский язык в Военной академии.

Наутро Паукер предстал перед Сталиным с докладом о том, что приказ выполнен. За завтраком он веселил Сталина, пересказывая ему смешные эпизоды, которыми сопровождалась операция. При этом он комично изображал испуг захваченных врасплох китайцев, имитируя их забавное произношение.

Спустя несколько часов, когда утомившийся Паукер спал в своём кабинете в ОГПУ, личный секретарь Сталина поднял его с постели телефонным звонком и сообщил, что «хозяин» немедленно хочет его видеть. При этом секретарь доверительно предупредил, что хозяин не в духе.

Как оказалось, один из руководителей Коминтерна, если не ошибаюсь, Пятницкий, позвонил в сталинский секретариат и спросил, известно ли Сталину, что этой ночью арестованы все китайцы, работающие в Коминтерне, и студенты китайской национальности, обучающиеся в Коммунистическом университете трудящихся Востока.

– Значит, ты всех китайцев арестовал? – спросил Сталин, едва Паукер вошёл к нему в кабинет.

Подозревая, что случилось неладное, и не догадываясь, в чём дело, Паукер ответил, что старался не упустить ни одного.

– Ты в этом уверен? – зловеще допытывался Сталин. Паукер подтвердил: да, уверен.

– А этих из Коминтерна... и китайских студентов? Ты тоже забрал?

– Ну конечно, Иосиф Виссарионович! – воскликнул Паукер. – Я забирал их прямо из постели...

Не успел Паукер окончить фразу, как почувствовал сильный удар по лицу.

– Дурак! – выкрикнул Сталин. – Отпусти их немедленно! Паукер выскочил как ошпаренный.

После этого инцидента Сталину пришлось задуматься, как быть дальше с Паукером. Как правило, Сталин обращался с личной охраной вежливо и корректно, зная,

что обиженный охранник, имеющий доступ к его персоналу, может представлять большую опасность. Паукер как начальник всей охраны опасен вдвойне. Стоит ли полагаться на него по-прежнему после всего, что произошло? Рассуждая логически, Паукера надо бы сменить. Но Сталин так привык к его услугам и его обществу, так к нему расположен, что расстаться с ним будет очень трудно. Конечно, если Паукер остается на своей должности, то первым делом необходимо загладить обиду, нанесенную ему этой неожиданной пощечиной.

Освободив всех китайских коммунистов, Паукер возвратился в свой кабинет в ОГПУ и просидел там до ночи, не зная, ехать ли ему в Кремль, чтобы проводить Сталина на загородную дачу, или ждать, пока Сталин сам его вызовет. Похоже, что его положение сильно пошатнулось.

В час ночи на столе у Паукера зазвонил кремлёвский телефон. В трубке мягко журчал необычно любезный голос Сталина: «хозяин» удивлялся, почему Паукер не приезжает за ним. Счастливый Паукер полетел в Кремль.

Секретари Сталина встретили его игривыми улыбками и громкими поздравлениями. «В чём дело?» – «Узнаете у хозяина!»

Сталин подал вошедшему Паукеру коробочку, в которой лежал орден Красного знамени, и, пожимая ему руку, вручил также копию указа ЦИКа, гласившего, что Паукер награждается «за образцовое выполнение важного задания». Работники ОГПУ злословили по этому поводу, что Паукеру полагалось бы носить орден не на груди, а на пострадавшей щеке.

2

Паукер был очень экспансивным человеком, и ему трудно бывало удержаться и не рассказать приятелям тот или иной эпизод из жизни «хозяина». Мне казалось, что Паукеру, вероятно, даже не приходит в голову, что вещи, которые он рассказывает, дискредитируют его патрона. Он так слепо обожал Сталина, так уверовал в его неограниченную власть, что даже не сознавал, как выглядят

сталинские поступки, если подходить к ним с обычными человеческими мерками.

Истории, которые Паукер рассказывал про Сталина, можно разделить на три группы. Во-первых, истории о его жестокости, под рубрикой «О, когда он выйдет из себя!..»; во-вторых, о его политических интригах – «А как он обвел их вокруг пальца!..»; в-третьих, о том, как он ценит Паукера, – «Отличная работа, Паукер!..»

Мне довелось слышать множество таких историй; перескажу пару наиболее характерных.

В первой половине июня 1932 года Сталин в сопровождении Паукера и многочисленной личной охраны прибыл на отдых в свою резиденцию на Черноморском побережье, недалеко от Сочи. Паукер оставался при нём несколько дней, а затем был послан в Гагры осмотреть новую виллу, выстроенную по приказу Берия в качестве подарка Сталину от Грузинской республики. Там Паукеру пришлось заночевать. По возвращении в Сочи он узнал об эпизоде, который произошел в его отсутствие и был им зачислен в разряд историй «О, когда он выйдет из себя!»

– Этой ночью Сталин проснулся оттого, что где-то поблизости выла собака. Встав с постели и подойдя к окну, он спросил: «Что за собака там воет, спать не дает?» Охранники, дежурившие снаружи, отвечали, что это собака с соседней дачи. «Разыщите её и пристрелите, она мешает мне спать!» – грубо приказал Сталин и захлопнул окно. Наутро он встал в хорошем настроении и принялся за завтрак, но за столом вспомнил о злополучной собаке и спросил старшего охранника:

– Пристрелили собаку?

– Собака ушла, Иосиф Виссарионович, – ответил охранник.

– Вы пристрелили собаку? – повторил Сталин.

– Собаку увели в Гагры, – сказал охранник и пояснил, что это была овчарка, специально обученная водить слепого. Её привёз из Германии сотрудник наркомата земельного, и теперь она служит проводником его слепому отцу, старому большевику. Старик с собакой уже удалены отсюда.

Сталин рвал и метал. «Сейчас же верните их сюда!» – крикнул он в бешенстве. Испуганный охранник тут же связался по телефону с пограничным постом ОГПУ по дороге на Гагры, и старик с собакой были доставлены в сталинскую резиденцию. Сталин, которому доложили об этом, вышел в сад. Неподалёку действительно стоял слепой старик, держа собаку на поводке.

– Приказы даются, чтобы их выполнять, – заметил Сталин. – Отведите собаку подальше и пристрелите её!..

Охранники хотели тут же забрать собаку, но она оцетинилась и зарычала. Им пришлось потребовать, чтобы старик пошёл с ними, – тогда пошла и она. Сталин не уходил в дом, пока из дальнего конца сада не донеслись два выстрела.

Другой характерный эпизод, также неоднократно повторяемый Паукером со всеми подробностями, относится всё к той же серии «О, когда он выйдет из себя!»

Однажды, проводя отпуск в Сочи, Сталин совершил небольшую поездку вдоль побережья на юг, в направлении Батуми, и на несколько дней задержался в одной из правительственных резиденций, где грузинские, власти устроили в его честь банкет. Среди многочисленных национальных блюд было подано какое-то особенное – мелкая рыбёшка, которую грузинские повара варят, бросая живьём в кипящее масло. Как знаток грузинской кухни Сталин похвалил это блюдо, но тут же со вздохом заметил, что вот такие-то и такие сорта рыб, приготовленные так-то и так, несравненно вкуснее.

Паукер, радуясь, что представляется ещё один случай угодить Сталину, немедленно заявил, что завтра же это блюдо будет на столе. Однако один из гостей, завзятый рыбовод, возразил, что едва ли это получится, потому что этот вид рыб в это время года скрывается на дне озёр и не показывается на поверхности.

– Чекисты должны уметь достать всё и вся, даже со дна, – поощрительно откликнулся Сталин.

Эта фраза прозвучала как вызов профессиональной смекалке чекистов, и ближайшей ночью группа сталинских охранников с несколькими грузинами-проводниками

отправилась в горы, где было озеро, кишящее рыбой. Они волокли с собой ящик ручных гранат. На рассвете соседнюю с озером деревню разбудил грохот взрывов. Жители деревни бросились к озеру, бывшему единственным источником их пропитания, и увидели, что его поверхность покрыта тысячами мёртвых и оглушённых рыб. Люди Паукера с лодок и с берега вглядывались в воду, высматривая нужную им рыбёшку.

Население деревни запротестовало и потребовало, чтобы грабители убирались подобру-поздорову. Но чекисты, не обращая на это внимания, продолжали глушить рыбу гранатами. Чтобы защитить свою собственность, деревенские жители набросились на незваных гостей, рассыпавшихся вдоль берега. Некоторые сбегали в деревню и вернулись с вилами и охотничьими ружьями. Впрочем, до перестрелки дело не дошло. После короткой стычки, в которой с деревенской стороны участвовали в основном женщины, чекисты отправились восвояси.

Вернувшиеся на виллу охранники выглядели, довольно жалко: у одного было расцарапано лицо, у другого заплыл глаз, кому-то оторвали рукав. В корзине с рыбой нашлась всего пара рыбок того сорта, какой нравился Сталину...

Узнав о том, что произошло, Сталин приказал грузинским «органам» арестовать всех жителей деревни, за исключением детей и дряхлых стариков, и сослать их в Казахстан за «антиправительственный мятеж».

– Мы им покажем, чьё это озеро! – злорадно произнёс «отец народов».

3

В подготовке московских процессов Паукер не участвовал. Охрана Сталина и других членов Политбюро считалась гораздо более важным делом. Но, полагая, что сотрудники НКВД, причастные к процессам, получают ордена, Паукер решил внести и свою лепту и таким образом тоже заслужить орден. Он вызвался лично произвести арест некоторых бывших оппозиционеров.

Летом 1937 года, когда большинство руководителей НКВД уже было арестовано, в парижском кафе я случайно встретил одного тайного агента Иностранного управления. Это был некий Г. – венгр по национальности, старый приятель Паукера. Я считал, что он только что прибыл из Москвы и хотел узнать последние новости о тамошних арестах. Присел к его столику.

– Как там Паукер, с ним всё в порядке? – осведомился я в шутку, будучи абсолютно уверен, что аресты никак не могут коснуться Паукера.

– Да как вы можете! – оскорбился венгр, возмущённый до глубины души. – Паукер для Сталина значит больше, чем вы думаете. Он Сталину ближе, чем друг... ближе брата!..

Г., кстати, рассказал мне о таком эпизоде. 20 декабря 1936 года, в годовщину основания ВЧК-ОГПУ-НКВД Сталин устроил для руководителей этого ведомства небольшой банкет, пригласив на него Ежова, Фриновского, Паукера и нескольких других чекистов. Когда присутствующие основательно выпили, Паукер показал Сталину импровизированное представление. Поддерживаемый под руки двумя коллегами, игравшими роль тюремных охранников, Паукер изображал Зиновьева, которого ведут в подвал расстреливать. «Зиновьев» беспомощно висел на плечах «охранников» и, волоча ноги, жалобно скулил, испуганно поводя глазами. Посередине комнаты «Зиновьев» упал на колени и, обхватив руками сапог одного из «охранников», в ужасе завопил: «Пожалуйста... ради Бога, товарищ... вызовите Иосифа Виссарионовича!»

Сталин следил за ходом представления, заливаясь смехом. Гости, видя, как ему нравится эта сцена, наперебой требовали, чтобы Паукер повторил её. Паукер подчинился. На этот раз Сталин смеялся так неистово, что согнулся, хватаясь за живот. А когда Паукер ввёл в своё представление новый эпизод и, вместе того чтобы падать на колени, выпрямился, простёр руки к потолку и закричал: «Услышь меня, Израиль, наш Бог есть Бог единый!» – Сталин не мог больше выдержать и, захлёбываясь смехом, начал делать Паукеру знаки прекратить представление.

В июле 1937 года к нам за границу дошли слухи, будто Паукер снят с должности начальника сталинской охраны. В конце года я узнал, что сменено руководство всей охраны Кремля. Тогда мне ещё представлялось, что Сталин пощадит Паукера, который не только пришёлся ему по нраву, но и успешно оберегал его жизнь целых пятнадцать лет. Однако и на этот раз не стоило ждать от Сталина проявления человеческих чувств. Когда в марте 1938 года, давая показания на третьем московском процессе, Ягода сказал, что Паукер был немецким шпионом, я понял, что Паукера уже нет в живых.